

На следующее утро все проснулись и приготовились к возвращению домой, за исключением двух-трех студентов, которым пришлось остаться, и направились к вокзалу. Гарри и его друзья вместе забрались в купе и начали обсуждать, что они собираются делать на каникулах. Трейси была расстроена, потому что Дафна и ее семья должны были навестить родственников в Греции на Рождество, а это означало, что Трейси в этом году пришлось уехать к себе домой; К счастью, Гермиона предложила ей место для проживания, к большому облегчению Трейси. Невилл пригласил всех на вечеринку в поместье Лонгботтом на следующий день после Рождества, чему все были очень рады. Вскоре разговор перешел на тему мести Скитер за ее статью.

«Я просто не могу сидеть сложа руки и позволять ей сойти с рук, пытаюсь навредить вам всем», — настаивал Гарри.

«Все в порядке, Гарри,» Дафна заверила его. «Я не стыжусь моего наследия, по крайней мере, после нашего маленького разговора.»

— Скитер просто был мелочным, — добавила Гермиона. «Я просто хотел бы знать, кто были эти ее «анонимные источники».

— Думаю, у меня есть неплохая идея, — пробормотал Гарри. — А как насчет тебя, Луна? Скитер оскорбил тебя и твоего отца, усомнившись в твоём здравом уме.

— Все в порядке, Гарри, я привыкла, — спокойно сказала Луна. «Рэйвенкловцы говорят, что я сумасшедшая, люди вокруг, где я живу, говорят, что я сумасшедшая... ну, я сумасшедшая, но я сумасшедшая от природы. Я не использую никаких химикатов», — твердо добавила она.

Все несколько раз моргнули.

«Ну, если вы, ребята, не заинтересованы в мести, то что мне с этим делать?» — сказал Гарри, поднимая стеклянную банку.

— Что это, Гарри? — спросила Фэй.

«Все, познакомьтесь с Ритой Скитер». Гарри ухмыльнулся, указывая на толстого жука внутри банки. «Нашел ее снующей по школе».

— Ты имеешь в виду, что она...?

«Незарегистрированный анимаг, да. Подумал, что это будет милым подарком для всех вас».

Пучок злобных ухмылок осветил лица учеников. Придумав кучу идей, что делать с их пленницей, было решено, что ее просто отправят в DMLE; хотя их соблазнило предложение скормить Риту домашнему пауку сестры Дафны Астории, Эрику (почему у Астории был

домашний паук, можно было только догадываться; почему паука звали «Эрик», было еще большей загадкой).

Мысли о мести бульварному писателю отошли в сторону, они продолжали разговор в более радостной суете; другими словами, говоря о своих планах на праздник.

— Я провожу большую часть своего Рождества, планируя новые реформы, — мрачно заявил Гарри. «Мне все еще нужно учредить в Хогвартсе дополнительные курсы, такие как математика и английский язык. По какой-то причине мне труднее найти учителей по этим предметам, чем по любым другим. Магия и избавиться от некоторых глупых, устаревших законов и практик».

«Первое и самое важное, что вам нужно сделать, — это найти способ избавиться от некомпетентных людей, которые достигли своего положения только благодаря тому, кем были их родители», — объяснила Дафна.

«Я уверена, что тетя Амелия будет более чем готова помочь тебе в этом, Гарри», — сказала Сьюзан. «Она всегда жалуется, когда в отряде авроров появляется куча новых рекрутов, которые не могут понять, как правильно держать свои палочки».

Обычное прерывание в виде Малфоя или Рона сдерживалось тем фактом, что оба мальчика прибыли точно в одно и то же время и в итоге ввязались в драку возле купе. Пассажиры внутри купе подумали наложить заглушающие заклинания, чтобы их не беспокоили никакие шумы снаружи.

В конце концов, алый паровоз въехал в Кингс-Кросс как раз в тот момент, когда Гарри разрабатывал свой последний план реформы магического образования.

«...Я просто говорю, что не кажется правильным оставлять детей-волшебников ждать одиннадцать лет, чтобы узнать об этом. Те, кто в маггловских семьях, просто подумают, что с ними что-то не так, и, возможно, даже члены семьи будут жестоко обращаться с ними из-за этого». предполагаемая «аномалия», в то время как члены волшебных семей подвергаются всевозможным унижениям со стороны своих родственников, чтобы вытеснить из них случайную магию».

— Гарри, мы здесь, — сказала Гермиона.

«Что? Так мы. Я предполагаю, что я буду видеть вас все позже. Счастливого Рождество.»

Гарри попрощался со своими друзьями и присоединился к своим опекунам. Покидая участок, Гарри начал задаваться вопросом, что случилось с Дурслями после того, как он оставил Вернона, чтобы, возможно, пережить сердечный приступ в начале прошлого лета. Ну что ж, подумал Гарри, если с ними случится что-то ужасное, с его носа не сойдет шкура.

Так уж вышло, что в последнее время у Дурслей дела шли не очень хорошо. После сердечного приступа Вернон пропустил важный обед с несколькими богатыми инвесторами и потерял шанс на повышение по службе. Кроме того, перестала поступать стипендия, которую его семья получала на протяжении многих лет за уход за «уродцем»; на самом деле, казалось, что они теперь завалены долгами. После этого некоторые соседи заподозрили внезапное исчезновение племянника Дурслей, и о нем ходило множество слухов.

Потом в городе появилась новая банда. Как это случилось, Дурсли не были уверены; как только стало ясно, что Гарри Поттер больше не будет жить на Тисовой улице, старая миссис Фигг пригласила к себе некоторых своих друзей из Вязального клуба, и многие из них начали кататься по окрестностям на мотоциклах и избивать молодых людей, которые, вероятно, были бы в обычных бандах мотоциклистов (Дадли пострадал от этого хуже всего, поскольку он был самым толстым и самым медленным из своих маленьких приятелей). Банда больше ничем не занималась, кроме своей странной привычки воровать телефонные киоски.

Вернон как раз возвращался домой после долгого рабочего дня, недоумевая, как его жизнь оказалась такой гнилой, когда его внезапно сбил фургон с французскими туристами.

«А справа от вас вы увидите типичную английскую свинью-собаку, которая не смотрит, куда идет», — сказал гид гнусавым голосом, вызвав насмешки и насмешки со стороны других французских туристов.

Если бы кто-нибудь из Хогвартса был там во время инцидента, этот человек поклялся бы, что французы в фургоне имеют отчетливое сходство с изображением грубых французских рыцарей; хотя это наверняка было просто совпадением. Верно?

Драко Малфой очень удивился, когда на вокзале его встретила не мать, а один из старых друзей отца.

— Привет, Драко.

"Добрый день, мистер Яксли, почему вы здесь?"

— Боюсь, какое-то время ты не сможешь вернуться домой, Драко.

— Почему бы и нет? А где моя мать?

«Как мне это выразить?» Яксли попытался придумать, как лучше всего объяснить мальчику, но решил просто передать ему письмо, которое прислала его мать. — Это было отправлено твоему отцу.

Драко открыл письмо и начал читать.

Дорогой Люциус,

Мне жаль говорить вам об этом, ну, не совсем так, но я попросил разрешения у лорда Блэка расторгнуть наш брак. Вы навлекли позор и позор на благородную семью, с которой когда-то объединились, опустившись до служения какому-то ублюдку, называющему себя Темным Лордом. Кроме того, вы позволили этому жалкому сыну бегать и ныть всякий раз, когда дела идут не так, как ему хочется. У меня было достаточно.

До свидания и дерьмо,

Искренне,

Нарцисса Кассиопея Блэк

Драко несколько мгновений таращился, прежде чем пришел в ярость.

— Как она смеет так позорить семью Малфоев?! он крикнул. "Где она?! Где это жалкое оправдание моей матери?!"

«Последнее, что я слышал, она наслаждалась преимуществами того, чтобы быть богатой одинокой женщиной на пляжах южной Франции», — объяснила Якли, пожимая плечами. — К сожалению для тебя, Драко, я боюсь, что ты не сможешь вернуться домой в поместье Малфоев.

— Что? Почему бы и нет? Когда мой отец...

«Похоже, что твой отец выписал документы на поместье Малфоев на имя твоей матери, чтобы избежать уплаты налогов на недвижимость, и она как бы продала его Гринготтсу перед отъездом».

Драко стоял в шоке. Затем Якли наклонился и что-то прошептал мальчику.

«По крайней мере, ты все равно сможешь быть рядом со своим отцом», — тихо сказал он, надеясь, что поблизости нет авроров. «Мне удалось доставить вам портключ к его местонахождению. Вот». Он протянул Драко карманные часы. «Он снова активируется, когда тебе пора возвращаться в школу».

— Спасибо, мистер Якли, — сказал Драко с надменной улыбкой. «Приятно знать, что настоящие чистокровные до сих пор заботятся друг о друге».

Когда Драко и его багаж мгновенно исчезли, Якли вздохнула с облегчением.

«По крайней мере, на этот раз Темный Лорд распнет его, а не меня».

Трейси не знала, чего ожидать, когда ее представили родителям Гермионы; они только мимоходом встретились на новогоднем приеме в поместье Гарри в прошлом году, хотя у Трейси сложилось впечатление, что они были очень порядочными людьми. Однако это было другое; Трейси предстояло провести около двух недель в маггловском мире, месте, с которым она была лишь отдаленно знакома. Трейси неловко заерзала, когда Гермиона поприветствовала мать.

"Где папа?" — спросила Гермиона.

«У него была назначена встреча с мистером Стэплтоном с соседней улицы», — объяснила Эмма Грейнджер.

«Разве он не тот человек, который управляет книжным магазином? Тот, кто всегда говорит людям уйти и пойти в другой книжный магазин?»

"Да."

Лицо Гермионы потемнело; Мистер Стэплтон отказывался продавать ей книги каждый раз, когда она заходила, и просто выпроваживал ее из магазина. Она надеялась, что ее отец забыл дать мужчине анестезию перед тем, как поставить его под дрель. Никто не удерживает Гермиону Грейнджер от ее драгоценных книг!

«Это, должно быть, твоя подруга Трейси. Здравствуйте, дорогая, я доктор Эмма Грейнджер».

Двое обменялись рукопожатием.

"Доктор?" — нервно сказала Трейси. «Разве это не магглы-целители, которые режут людей?»

Эмма усмехнулась.

«Нет, я дантист. Я забочусь о зубах людей».

Трейси кивнула, но все еще немного волновалась.

— Ну, давайте, девочки, — сказала Эмма Грейнджер. «Мы должны быть дома как раз к послеобеденному чаю».

Трейси никогда раньше не ездила на машине; она даже никогда не ездила на рыцарском автобусе, потому что ее родители считали его низкокласным видом транспорта. Трейси

пришлось подавить вздрагивание, когда она подумала о своих родителях; если они узнают, что она живет с маглами... она даже не хотела думать о том, что они будут делать.

«Вот мы и приехали», — сказала Эмма, въезжая на подъезд к высококласному загородному дому.

Они вошли в дом как раз вовремя, чтобы увидеть Дэна Грейнджера, выходящего из офиса, примыкавшего к дому, одетого в униформу и вытирающего несколько своих хирургических инструментов.

— Как прошла ваша встреча с мистером Стэплтоном? — спросила Эмма Грейнджер.

"Очень хорошо, я думаю," сказал Дэн. «Сначала он отказывался сотрудничать, но мне удалось разъяснить важность правильной гигиены полости рта».

Трейси выглядела несколько больной.

"О, у нас есть еще один клиент?" — сказал Дэн Грейнджер, посмотрев на Трейси.

— Нет, дорогая, это Трейси, одна из школьных подруг Гермiony, — поспешно сказала Эмма.

«Хорошо, тогда. О, Эмма, моя сестра заедет завтра со своими дочерьми».

«Ой, Дэн, ты же знаешь, я ненавижу твою сестру».

— Я тоже, но семья есть семья.

Эмма возмущенно фыркнула. Ее невестка была одним из самых неприятных людей, которых она когда-либо встречала, и эти две ее дочери были такими же неприятными. Ничего подобного в ее семье; просто хорошие, порядочные дантисты в ее семье. Эмма гордилась своим долгим семейным опытом работы в стоматологии; даже ее дядя-американец (пропавший где-то в шестидесятых годах при загадочных обстоятельствах) был уважаемым дантистом, который оказывал доступную стоматологическую помощь бедным людям, живущим в трущобах.

"Гермиона, почему бы тебе не показать свою подругу?" — сказал Дэн Грейнджер. — Мы с твоей мамой должны переговорить с мистером Стэплтоном, прежде чем он уйдет.

— Хорошо, папа. Гермiony повела взволнованную Трейси наверх.

Двое родителей Грейнджер вошли в комнату, где их «пациент» был привязан к стулу.

"Ну, мистер Стэплтон, вы уже готовы говорить?" сказал Дэн.

— Говорю тебе, я ничего не знаю! — взмолился мужчина.

«Неверный ответ», — сказала Эмма, потянувшись за древлю. Это научило бы его вышвыривать ее из книжного магазина, когда она искала экземпляр «Иллюстрированной истории вставных зубов». Полная версия, конечно.

Невилл вернулся домой в поместье Лонгботтом и после короткого послеобеденного чая с бабушкой направился прямо в оранжерею, чтобы продолжить свои исследования. Большую часть года Невилл работал над проектом, который он разработал после прочтения книги о Флоралокусе, которую Гарри дал ему в прошлом году, в дополнение к тому, что он узнал, применив свой новый талант на практике. После разговора с растениями Невилл узнал, что есть много растений с восстанавливающими разум свойствами, которые при правильном сочетании вполне могут привести к огромному успеху в его начинаниях.

Через несколько часов он отправился на поиски совы, чтобы отправить свои находки соответствующему специалисту по зельям.

Артур Уизли не ожидал, что по возвращении его детей из Хогвартса двое младших будут разглагольствовать и бредить о том, как Гарри Поттер разрушает их жизни. Рон, казалось, был под впечатлением, что Гарри сговорился, чтобы гарантировать, что он не сможет найти девушку на Святочном балу, вынуждая его присутствовать с Малфоем. Джинни, с другой стороны, рыдала, когда группа шлюх украла «ее Гарри», из-за чего он забыл взять ее с собой на бал; после этого девушка побежала наверх в свою комнату.

Артур терпеливо вздохнул и спросил близнецов, что случилось. Фред и Джордж заверили его, что Гарри просто сопровождал группу своих ближайших друзей на бал, потому что он не хотел задеть их чувства, выбрав только одну из них, и никогда не давал никаких обещаний взять Джинни.

Когда наступил вечер и все разошлись по своим местам, Артур сел напротив Молли в гостиной.

— Молли, что-то не так с Роном и Джинни? он сказал.

"Какой?" — воскликнула она в ужасе. — С какой стати ты вообще спрашиваешь об этом?

— Просто, ну... Рон, кажется, думает, что Гарри пытается разрушить его жизнь только из-за спора, который, насколько я слышал, начал Рон.

«Что ж, дружба часто имеет свои маленькие взлеты и падения, я уверен, что дорогие Гарри и Рональд скоро забудут свою маленькую ссору и вернуться туда, где они были раньше».

Артур поднял бровь. Он серьезно сомневался, что Гарри и Рон когда-либо будут так близки, как когда-то, судя по тому, что он слышал. Артур настаивал.

— А Джинни... она, ну, кажется, у нее в голове, что Гарри — ее парень или будет им, несмотря на то, что он, похоже, вообще не проявлял к ней никакого интереса... никогда.

«Это только вопрос времени, Артур. Я уверен, что Гарри поймет, что Джинни идеально ему подходит. В конце концов, тебе не кажется, что они будут выглядеть как другая версия Джеймса и Лили?»

Артуру пришлось сопротивляться возражению, что Гарри не Джеймс, а Джинни совершенно точно не похожа на Лили, за исключением небольшого сходства внешности. То, как Молли говорила, звучало так, как будто она предполагала, что Джинни автоматически привлечет Гарри, основываясь исключительно на ее внешности. Артур слегка поморщился; почему, о, почему он не послушался совета своей матери и не женился на милой, тихой, не вмешивающейся, маггловской ведьме из Суффолка, с которой он встречался до того, как заинтересовался Молли? Но неееет, он должен был делать все по-своему (или, скорее, по пути Молли, поскольку именно она практически загнала его в жены); по крайней мере, Эбигейл действительно прислушивалась к его мнению, а не запугивала его, заставляя просто соглашаться со всем, что она говорила.

«Молли, я пытаюсь поговорить о чем-то важном, — твердо сказал он. «Я не думаю, что Гарри и Рон собираются что-то исправить, и я также не думаю, что для Джинни нормально заикливаться на Гарри, когда его чувства явно связаны с чем-то другим».

Молли оторвалась от вязания и посмотрела на мужа.

— Артур, принеси мне чаю, — возмущенно сказала она.

— Что? Но я просто...

"Сейчас."

Плечи Артура поникли, и он пошел на кухню. Выходя из комнаты, он бросил быстрый взгляд на портрет своей матери; Седрелла Уизли сочувственно посмотрела на сына и одними губами произнесла: «Я же говорила тебе».

Драко Малфой переживал самые ужасные рождественские каникулы в своей жизни. Сначала он думал, что служить Темному Лорду будет здорово; разъяренный Круцио, которого он получил за свою некомпетентность, убил эту идею насмерть. Когда он пожаловался отцу, мужчина просто сказал ему заткнуться и разобраться с этим как мужчина (а потом плакать из-за этого поздно ночью, как маленькая девочка).

"Слушайте, вы идиотские дураки!" — прошипела детская форма Темного Лорда. — Я нашел способ, как Дорко может исправить свои ошибки и заставить Поттера присутствовать на ритуале.

Когда Волдеморт приступил к реализации своего чересчур сложного и чрезвычайно запутанного плана, никто не знал, что за ними наблюдает зеленоглазый сапсан за окном.

Кейтлин и Рослин были кузенами Гермионы; четырнадцать и пятнадцать лет соответственно. Обе были высокими, худощавыми почти на уровне анорексии, перекрасили свои каштановые волосы в блондинку и носили одежду, открывавшую слишком много декольте. В течение многих лет эти двое безжалостно мучили и преследовали своего кузена-книжного червя; некоторые из вещей, которые они делали, могли быть просто садистскими и откровенно оскорбительными. Их мать, Присцилла, казалось, считала, что ее драгоценные дочери не могут ошибаться, и всегда отворачивалась, когда дело доходило до их обращения с Гермионой.

Так что само собой разумеется, что Гермиона не была рада их визиту. Девушки определенно не произвели на Трейси особого впечатления; до сих пор у нее было очень положительное впечатление от маггловского мира, но эти люди не были в ее списке хороших качеств.

Как только взрослые оставили четырех девочек одних, Кейтлин и Рослин тут же набросились на Гермиону.

«Похоже, родители Германа наконец-то решили купить ей друга», — усмехнулась Кейтлин.

«Очевидно», — добавила Рослин. «Я имею в виду, что бобровая морда никогда не сможет найти людей, которым она нравится».

Оба претенциозно захихикали.

Гермиона, однако, не собиралась допускать, чтобы их оскорбления коснулись ее, как в молодости. Она видела вещи, о существовании которых нормальные люди даже не подозревали; ее кузены после того, что пережила Гермиона, были не чем иным, как заносчивыми маленькими придурками с манией величия.

— Вы оба продолжаете болтать, но я слышу от вас только «бла-бла-бла», — спокойно сказала Гермиона. «Ваши оскорбления явно слишком юношеские и лишены воображения, чтобы человек с моим интеллектом мог рассматривать их как нечто большее, чем бессмысленную болтовню. Пойдем, Трейси, я хочу показать тебе город».

Кейтлин и Рослин просто стояли с красными лицами, когда их бывшая любимая боксерская груша вышла рука об руку со своей подругой.

В настоящее время Сириус расхаживал перед дверями главной гостиной особняка Поттеров, думая, что он собирается сказать прекрасной ведьме, ожидающей его внутри. Гарри и Ремус наблюдали за ним с растущим нетерпением.

— Просто иди туда и спроси ее, — сказал Гарри.

"Я не могу!" — воскликнул Сириус. «Я понятия не имею, что делаю. Что, если она скажет «нет»? Что, если она скажет «да»?»

— Ты любишь ее, не так ли? — сказал Ремус.

"Ну конечно; естественно!"

«Тогда тащи туда свою жалкую задницу и попроси ее выйти за тебя замуж», — твердо сказал самый кроткий из оборотней.

— Ты не понимаешь, Лунатик!

— Нет, ты не понимаешь, что если ты не перестанешь ныть и не примешь меня прямо сейчас, я собираюсь... я... я прекращу поставки твоих скрипучих игрушек на месяц!

"Ты бы не стал!"

Ремус схватил друга за рубашку спереди.

«Тогда иди туда», — прорычал он и швырнул своего старого приятеля в двери, которые распахнулись, пропуская его к очень изумленной Вирсавии.

— Принадлежности для пищащих игрушек? — тихо спросил Гарри.

— Не спрашивай, — ответил Ремус, качая головой.

Двери комнаты закрылись за ним, и Сириус выпрямился.

— Эх, Батшеба, я хочу тебя кое о чем спросить, — нервно сказал Сириус.

"Я слушаю."

«Мы знаем друг друга довольно давно, и я чувствую, что у нас есть... особая связь...»

За пределами комнаты Гарри и Ремус стояли, прижавшись ушами к двери, и бормотали: «Давай».

«...Ни с кем больше я себя не видел...»

— Продолжай, — голос, подозрительно похожий на голос отца Сириуса, громко произнес где-то в глубине его сознания.

«...В моих глазах нет никого более умного, остроумного, веселого или красивого, чем ты, и...»

«Ради всего святого, Бродяга, ЗАНИМАЙСЯ С ЭТИМ!» — кричали с каминной полки портреты Джеймса и Лили Поттер.

«Вирсавия, ты выйдешь за меня замуж?» — наконец выпалил Сириус, открывая маленькую коробочку и обнаруживая прекрасное кольцо с бриллиантом.

Вирсавия несколько раз удивленно моргнула, прежде чем заговорить.

«Я думаю, это плюс, что мне не придется менять свои полотенца с монограммой», — сказала она, и на ее лице появилась улыбка.

— Так... это да?

«Конечно, тупица».

"Ну наконец то!" донеслись восклицания облегчения из-за пределов комнаты.

Трейси провела несколько дней в резиденции Грейнджеров, и до сих пор ей нравилось все, что мог предложить мир магглов (ну, кроме тети и двоюродных братьев Гермионы, но Трейси не собиралась бросать камни в чужие семьи). Они с Гермионой только что вернулись из магазина с матерью Гермионы, когда заметили пару конвертов, ожидающих их.

— О, должно быть, фотографии с Святочного бала, — удовлетворенно ответила Гермиона. У Гарри было блестящее предложение попросить Колина Криви сфотографировать пары на балу, как на обычных школьных танцах в маггловском мире; к счастью, студенты с семьями в маггловском мире смогли получить отпечатки, которые не двигались, чтобы не нарушать Статут секретности.

— Что у тебя там, Герман? Рослин усмехнулась, как только мать Гермионы оказалась вне пределов слышимости.

— Это фотографии с бала в нашей школе, — просто ответила Гермиона.

"Мяч?"

Гермиона ухмыльнулась, доставая из конверта неподвижные фотографии и показывая их своим двоюродным братьям и сестрам. На одном она была запечатлена с Гарри, на втором — люди за их столиком, а на третьем — Гарри со всеми девушками вместе.

«Мы решили пойти вместе», — объяснила Гермиона потрясенным двоюродным братьям.

«Не может быть, чтобы это был ты», — взвизгнула Кейтлин. «Нельзя было бы тянуть такого парня, даже если бы вы шли всей группой».

«И все же, мы здесь».

— Разве Гарри не сказал, что скоро заедет? — сказала Трейси.

«Я думаю, что да. Он только что должен был посетить мероприятие со своим крестным отцом. Я думаю, что это было что-то о пожертвовании».

Рослин очнулась от оцепенения.

«Не могу дождаться, когда увижу, какой жалкий неудачник соглашается на такой мусор, как ты, бобровая морда», — сказала она.

"Ты продолжаешь говорить, Рос, и все, что я слышу, это бессмысленная чушь", - сказала Гермиона, пренебрежительно махнув рукой.

— Гарри, — прошептал Сириус, слегка ткнув своего крестника в спину. "Гарри." Мальчик просто ворчал и натягивал одеяло на голову. "ГАРРИ!"

"ЧТО?!" — воскликнул Гарри, практически вылетая из своей постели. — Не делай этого, сумасшедший.

«Просто хотел убедиться, что ты встал, детка. Нам нужно готовиться к сегодняшнему большому событию».

Затуманенный сон Гарри не мог понять, о чем говорил его крестный, в течение нескольких минут, пока все провода, наконец, не щелкнули в его голове. Сверхвозбудимый юноша кинулся к своему шкафу в поисках чего-нибудь приличного надеть.

— Вы присоединитесь к нам за завтраком, принц Гарри, или нам следует прислать домового эльфа с подносом? – поддразнил Сириус, собираясь выйти из комнаты.

Гарри, казалось, не слышал его, пока он торопился собираться. Сириус покачал головой; мальчик был таким же, как его мать. Когда дело доходило до опасных для жизни монстров или Темных Волшебников, и Гарри, и Лили были спокойны, как только может быть человек, но поставили их в ситуацию, в которой участвовало большое количество людей, которых они не знали, СМИ и какое-то важное событие. и они разошлись, готовясь к этому.

По всей Британии люди включали свои телевизоры, чтобы увидеть очень интересное объявление.

«Добрый день всем», — сказал репортер, стоя снаружи на снегу. «Кажется, дух доброй воли пришел рано в этот рождественский сезон. Нам очень приятно сообщить, что два лорда, недавно вернувшиеся из позора перед публикой Великобритании, решили сделать значительные пожертвования на благотворительность».

Камера переключилась на крупный план Гарри и Сириуса, которые в данный момент обменивались рукопожатиями с рядом важных правительственных чиновников. Репортер продолжил.

«Лорд Сириус Орион Блэк и его крестник, лорд Гарри Джеймс Поттер, воссоединились чуть более года назад после того, как первый был освобожден из десятилетнего ложного заключения. Семья Блэк и семья Поттеров не занимали свои политические посты более двух лет. столетий. Что заставило вас двоих вернуться сейчас? — спросил их репортер.

«Ну, нам нужно было время, чтобы прийти в себя, узнать друг друга и занять свое место в обществе», — объяснил Сириус. «Я не видел своего крестника с тех пор, как ему исполнилось чуть больше года, и не хотел, чтобы слишком много обязательств мешало мне проводить с ним время».

— Почему именно вы расстались?

«Более тринадцати лет назад существовала террористическая организация, активно нападавшая на невинных мирных жителей. Мои друзья, покойные лорд и леди Поттер, и я были частью организации по уничтожению этих монстров, и в итоге мы сами стали мишенями. прятались со своим маленьким сыном, так как лидер террористов охотился, в частности, на них. Один из мужчин, которых мы считали надежным другом, выдал свое местонахождение этому лидеру террористов, и это стоило моим друзьям жизни. Это было чудо, которое совершил Гарри. он вышел живым, но затем предатель подставил меня за то, что я предал их, а затем инсценировал собственную смерть, непреднамеренно задев ближайший газопровод, который взорвался, в результате чего двенадцать прохожих были убиты.

«Меня посадили без суда, а моего крестника отправили жить к родственникам матери».

— Лорд Поттер, — продолжал репортер, — если вы уехали жить к своим родственникам, почему их сегодня нет?

— Просто, — ответил Гарри. «Они обращались со мной как с мусором более десяти лет, лгали мне о моем происхождении и убеждали всех, что я лживый маленький преступник, в то время как их жирному сыну-киту было позволено бить меня так часто, как он хотел».

«Именно поэтому вы выбрали именно эти благотворительные организации для покровительства?»

«Да. Я чувствовал, что было бы уместно давать деньги Обществу по предотвращению жестокого обращения с детьми, Службе защиты детей, детским больницам и системе приютов, чтобы другие дети могли быть спасены от того, что я пережил, находясь под «опекой». о Верноне и Петунии Дурсли. О, возможно, мне не стоило называть их имена по телевидению. Ну, по крайней мере, я не упомянул, что они живут в доме номер 4, Прайвет Драйв, Литл-Вининг, Суррей. Упс.

«Но это даже к лучшему: если бы они не обращались со мной как с недочеловеком-рабом, я был бы склонен поделиться с ними своим значительным богатством».

«Да, пять миллионов фунтов — это довольно много для одного человека, который может потратить на что угодно, не говоря уже о благотворительных организациях», — сказал репортер.

«Еще одна причина, по которой я это делаю, заключается в том, что богатые обязаны заботиться о менее удачливых. Может быть, если бы больше людей поняли, что в мире не было бы так много страданий».

— Совершенно верно. И, лорд Блэк, есть ли какая-то конкретная причина, по которой вы выбрали благотворительность?

«Ну, во-первых, я решил сделать пожертвование в приюты для бездомных в Британии, потому что я понимаю голод и страх умереть на улице», — сказал Сириус. «Во-вторых, я решил сделать пожертвование обычным больницам из-за отличной медицинской помощи, которую я получил, которая вернула меня в нужное русло. И в-третьих, я решил сделать пожертвование Обществу по прекращению жестокого обращения с животными только потому, что я глубоко привязан к животным. особенно собаки. Лучший друг человека и все такое.

Семья Дурслей сидела в шоке, когда увидела по телевизору, как мальчик, которого они когда-то заставили жить под их лестницей, жертвует огромные суммы денег на благотворительность. Вернон впал в ярость, рассказывая о том, как этот «неблагодарный коротышка» осмелился оклеветать их семью. У Петунии было такое выражение лица, как будто она сосала лимоны; она понятия не имела, что у мальчика так много денег; думать, что она могла бы жить на пике стиля, если бы они обращались с паршивцем как с человеком. Дадли не мог поверить в происходящее, глядя в телевизор; «урод» раздавал пять миллионов фунтов

кучке ленивых, никчемных бомжей (так его отец называл бедняков); Затем Дадли начал ныть о том, почему он не

Дурсли еще не понимали, что их мир вот-вот рухнет в прах, поскольку все в их районе поняли, какими отвратительными монстрами были Дурсли за то, что так обращались со своим племянником; многие даже чувствовали угрызения совести за то, что когда-либо верили лжи, распространяемой о Гарри Поттере, когда до них дошло, кто представляет реальную угрозу в их сообществе.

Гермиона, Трейси и родители Грейнджер только самодовольно ухмыльнулись, когда Присцилла и ее дочери уставились на молодого человека по телевизору, что безошибочно было видно по фотографиям, которые им показывала Гермиона. Гордая женщина и две избалованные девушки не могли поверить, что Гермиона на самом деле дружит с ним; это должен был быть какой-то трюк.

— Лорд Поттер, я так понимаю, вы ходите в эксклюзивную школу-интернат для одаренных? — спросил репортер.

«Верно, меня внесли в список зачисленных с самого рождения», — ответил Гарри. «Мои родители были выпускниками школы, и позже, после некоторого изучения моего генеалогического древа, выяснилось, что я фактически был законным владельцем заведения. Я обнаружил там ряд проблем, в основном в учебной программе и злоупотреблении властью. директором, но я пытался исправить эти проблемы».

— Есть ли кто-нибудь, кто помог вам в этом?

«Ну, мой крестный отец после освобождения оказал огромную помощь. Конечно, я не добился бы и половины того успеха, если бы не мои друзья, особенно моя самая старая и близкая подруга, Гермиона Джин Грейнджер».

Кейтлин и Рослин выглядели готовыми упасть в обморок. Гермиона густо покраснела, и Трейси игриво подтолкнула ее.

Очень далеко, в маленьком местечке, известном как Оттери-Сент-Кэтчпол, портрет покойной Седреллы Уизли, прищурив глаза, смотрел, как ее невестка варит несколько таинственных зелий. С тех пор, как она была еще младенцем в подгузниках, Седреллу учили зельям; особенно незаконного характера (что неудивительно, учитывая ее семью). Итак, когда она поняла, что именно замышляет Молли, она поняла, что должна сказать лорду Поттеру, когда он вернется; а пока она выжидает и позволяет толстому харридану копать в себе все глубже и глубже.

Почему Артур не мог жениться на более благоразумной женщине? Она говорила ему, что женщины Пруэтта обычно гнилые; мужчины, как правило, были порядочными людьми, такими как Гедеон и Фабиан, Игнатий и, конечно же, Амвросий и его потомки. У женщин Преветта была неприятная привычка превращаться в Молли. Или еще хуже, подумала Седрелла с

содроганием, как Мюриэль Преветт. Седрелла не знала почему, но ее семья всегда решительно выступала против того, чтобы кто-либо из их сыновей женился на женщинах Преветт, что-то вроде проклятия для дочерей, рожденных прямо из линии Преветтов.

Седрелла отодвинула эту мысль на задний план своего нарисованного разума и продолжила наблюдать за своей целью. Молли давно пора понять, почему ты не связываешься с семьей Седреллы.

<http://tl.rulate.ru/book/67357/1886963>